

Поступила в редакцию: 21.03.2025. Принята к публикации: 02.04.2025.

DOI: 10.18572/2572-2072-4160-2025-2-27-30

УДК 343.213.3

БКК 67.408

Экстратерриториальное действие уголовной юрисдикции в отношении наркопреступлений в арабских странах

Цыплакова Алёна Дмитриевна,

преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Московского государственного института международных отношений (университета)

Министерства иностранных дел Российской Федерации

Tsyplakova.a.d@my.mgimo.ru

Цель: изучить юрисдикционные принципы, применимые к наркопреступлениям, с опорой на нормативное регулирование, судебную практику и доктринальные положения в арабских странах на примере Объединенных Арабских Эмиратов, Королевства Саудовская Аравия, Алжирской Народной Демократической Республики, Королевства Бахрейн, Арабской Республики Египет и Государства Катар как стратегических партнеров Российской Федерации в рамках двустороннего и многостороннего форматов сотрудничества.

Методология: исследование основывается на контент-анализе аутентичных текстов документов, специально-юридических методах (толковании и формально-юридическом методе), а также носит сравнительный характер.

Выводы по результатам проведенного исследования: в отношении наркодеяний возможно распространение экстратерриториального действия юрисдикции на основании как общеуголовного, уголовно-процессуального, так и специализированного законодательства. Основными способами описания выступают квазитерриториальный принцип (скрытая экстратерриториальность), ссылки на международные документы, а также специфические формулировки по типу «любое лицо в Бахрейне». Антинаркотическое регулирование отдельных арабских государств претерпело значительные изменения под влиянием правоприменения и судебной практики.

Научная и практическая значимость: с учетом специфического соединения религиозных и светских начал в законодательстве арабских государств проведенное исследование служит восполнению пробелов в познании их современного антинаркотического законодательства. Результаты исследования могут быть учтены при осуществлении международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью, в частности уголовного судопроизводства, и использоваться в рамках дальнейших исследований права арабских стран.

Ключевые слова: Алжирская Народная Демократическая Республика, Объединенные Арабские Эмираты, Королевство Саудовская Аравия, Королевство Бахрейн, уголовное право арабских стран, злоупотребление наркотиками, экстратерриториальные принципы юрисдикции.

По общему правилу термин «юрисдикция» в арабском языке обозначается как *исхтисосун*¹, охватывая как пределы распространения действия уголовного закона государства, так и компетентный орган, уполномоченный расследовать преступление или осуществлять правосудие². Под ней также понимается предел полномочий конкретного органа или судьи по ее осуществлению в областях, определенных судебным и специализированным регулированием через принцип разделения труда³.

Помимо классического территориального юрисдикционного принципа в нормативном регулировании арабских государств содержатся особые экстратерриториальные оговорки в отношении наркопреступлений, субъектами которых могут быть как физические, так и юридические лица. Отметим различные подходы на

примере государств-представителей различных арабских субрегионов: Объединенных Арабских Эмиратов, Королевства Саудовская Аравия, Алжирской Народной Демократической Республики, Королевстве Бахрейн, Государства Катар и Арабской Республики Египет.

Объединенные Арабские Эмираты (далее — ОАЭ).

По вопросам юрисдикции применимы принципы, указанные в ст. 17–19 Федерального декрета-закона (далее — ФДЗ) ОАЭ № 31 2021 г. «Преступления и наказания»⁴. При этом в судебной практике встречаются противоречивые решения относительно злоупотребления наркотиками иностранцами.

Так, принятие или употребление веществ за пределами страны и простое наличие их следов в организме как результат не предполагают распространение пространственной юрисдикции ОАЭ. Тем не менее злоупотребление наркотиками за пределами страны неразрывно связывается государственным обвинением с хранением наркотиков внутри государства, что допускает при-

¹ Здесь и далее перевод с арабского языка на русский сделан автором.

² См. подробнее: Татаринов М.К. Уголовная юрисдикция в международном уголовном праве. М.: ООО «Издательство Прометей», 2023. С. 69–72.

³ Абдулла Мухаммед Фархан аль-Жахтани. Юрисдикция в судах по трудовым спорам в первой и апелляционной инстанциях в системе Саудовской Аравии // Журнал Колледжа исламских исследований для мальчиков в Асуане. 2022. № 5 (5). С. 2273–2360 (на араб. яз.).

⁴ Федеральный декрет-закон ОАЭ № 31 2021 г. «Преступления и наказания» // Официальная газета законодательства ОАЭ. 2021. № 712.

менение территориального принципа при уголовном преследовании.

Как указал Федеральный Верховный суд ОАЭ (далее — ФВС ОАЭ) в решении от 1 мая 2012 г. по апелляции № 343 от 2011 г., наличие следов наркотика в моче потребителя, установленное в ходе экспертизы, хотя и является свидетельством его употребления, не может служить основанием для установления места совершения деяния и распространения юрисдикции по ст. 142 Федерального закона ОАЭ № 35 1992 г. «Об уголовных мерах»⁵ (далее — ФЗ ОАЭ № 35 1992 г.). При этом в ст. 65.1 ФЗ ОАЭ № 14 1995 г. «О контроле за оборотом наркотических средств и психотропных веществ» (в ред. ФЗ ОАЭ № 8 2016 г.) сохранилась оговорка о неприменении ФЗ ОАЭ № 35 1992 г. и возможности рассмотрения дела судом, в компетенцию которого попадал арест подозреваемого и/или обвиняемого⁶, в отношении злоупотребления наркотическими средствами и психотропными веществами⁷.

Подтвердил свою позицию ФВС ОАЭ в 2014 г., указав, что экстратерриториальное действие имеет место только тогда, когда один из элементов локализован в государстве: деяние (действие) совершается в государстве; результат достигается в нем или имеется намерение достичь его именно в ОАЭ⁸.

Необходимо также учитывать недавние поправки — Постановление Совета министров (далее — ПСМ) ОАЭ № 43 2024 г. «Об обращении с иностранцами-нерезидентами, арестованными в портах ОАЭ с наркотическими средствами или психотропными веществами в их распоряжении»⁹, которое расширяет сферу действия ФДЗ ОАЭ № 30 2021 г. «О борьбе с наркотическими средствами и психотропными веществами»¹⁰. Фактически обнаружение наркотиков как при лице, так и в его анализах, свидетельствующих об употреблении, без правовых медицинских оснований может быть поводом для возбуждения уголовного дела.

По общему правилу злоупотребление наркотиками наказывается штрафом в размере до 100 тыс. дирхамов и срочным лишением свободы сроком не менее 3 месяцев; в случае совершения деяния иностранцем может назначаться штраф — от 5 тыс. до 1 млн дирхамов, а также депортация по решению суда (ст. 41, 42.1 ФДЗ ОАЭ № 30 2021 г.), в то время как правонарушения ПСМ ОАЭ № 43 2024 г. влекут назначение штрафа до 100 тыс. дирхамов и ограничение на въезд в страну по решению прокуратуры.

Безусловно, подобное регулирование направлено на привлечение к ответственности не членов организованных преступных групп или сообществ¹¹, а скорее простых граждан, не занимающихся или не предполагающих заниматься незаконным сбытом наркотиков.

Королевство Саудовская Аравия (далее также — КСА, Саудовская Аравия, Королевство).

Статьей 4 Положения КСА «О борьбе с наркотическими средствами и психотропными веществами» (далее — Положение), утвержденного королевским указом № М/39 2005 г.¹², предусмотрены следующие юрисдикционные принципы:

1) если преступление совершено на территории Королевства или преступные результаты (последствия) распространяются на нее;

2) если преступление совершено на борту судна, плавающего под флагом Королевства;

3) если преступление произошло на борту иностранного судна во время его прохода через территориальное море Королевства или преступные результаты (последствия) распространяются на его территорию;

4) если капитан судна, дипломатический агент или консульское должностное лицо государства флага судна обращаются за помощью к местным властям в принятии необходимых мер по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, как это предусмотрено в ст. XXVII Конвенции ООН по морскому праву (Монтего-Бей, 10.12.1982);

5) если преступление совершено на борту воздушного судна под флагом Королевства.

Саудовское антинаркотическое регулирование изобилует ссылками и формулировками международных документов.

Так, в ст. 6 вышеуказанного Положения содержится ссылка на ст. 4 Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Вена, 20.12.1988) о дополнении и применении юрисдикционных принципов, предусмотренных международным документом.

Компетентные органы КСА преследуют и наказывают любого гражданина Саудовской Аравии за пределами Королевства за совершение преступления, предусмотренного ст. 3 Положения, при соблюдении принципа двойной криминальности, если оно не должно преследоваться или наказываться властями государства,

⁵ Формулировка соответствует положению ныне действующего УПК ОАЭ — ст. 143 Федерального декрета-закона ОАЭ № 38 от 3 октября 2022 г. «Об уголовных мерах» за исключением уточнения, что специализированным законом может быть предусмотрено иное. См. подробнее: Федеральный закон ОАЭ № 35 от 26 января 1992 г. «Об уголовных мерах» // Официальный сайт Прокуратуры эмирата Рас-аль-Хэймату; Федеральный декрет-закон «Об уголовных мерах» // Официальная газета законодательства ОАЭ. 2022. № 737.

⁶ Термин «муттагамун»/«муттахамун» может переводиться как «подозреваемый, обвиняемый и осужденный» в зависимости от контекста.

⁷ Федеральный закон ОАЭ № 14 от 25 октября 1995 г. «О контроле за оборотом наркотических средств и психотропных веществ» // Официальный сайт Прокуратуры эмирата Рас-аль-Хэймату. См. также: Шакер А. Юрисдикция эмиратской судебной системы в отношении преступлений, связанных с наркотиками, за пределами государства // Журнал правовых наук. 2014. № 4. С. 119–147 (на араб. яз.).

⁸ Государственные суды не имеют юрисдикции по преступлениям, связанным с наркотиками за рубежом // Emaratalyoun. 18.10.2014 (на араб. яз.).

⁹ Постановление Совета министров ОАЭ № 43 от 24 апреля 2024 г. «Об обращении с иностранцами-нерезидентами, арестованными в портах ОАЭ с наркотическими средствами или психотропными веществами в их распоряжении» // Официальная газета законодательства ОАЭ. 2024. № 774.

¹⁰ Федеральный декрет-закон ОАЭ № 30 2021 г. «О борьбе с наркотическими средствами и психотропными веществами» // Официальная газета законодательства ОАЭ. 2021. № 712.

¹¹ Для них предусмотрена уголовная ответственность вплоть до смертной казни.

¹² Положение КСА «О борьбе с наркотическими средствами и психотропными веществами» // Официальный сайт Бюро экспертов Совета министров КСА.

где деяние было совершено. Это правило применимо к сотрудникам дипломатического или консульского корпуса КСА за пределами Королевства, если иммунитет, которым они пользуются в странах, где они аккредитованы, не позволяет им подвергнуться преследованию.

Алжирская Народная Демократическая Республика (далее также — АНДР, Алжир).

В АНДР подобно ОАЭ урегулированы вопросы юрисдикции в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве: уголовный закон применяется ко всем преступлениям, совершенным на территории республики. Это также относится к преступлениям, совершенным за границей, если они подпадают под юрисдикцию алжирских уголовных судов в соответствии с положениями Уголовно-процессуального закона (УПЗ АНДР).

Статьей 586 УПЗ АНДР¹³ предусмотрена скрытая экстратерриториальность (квазитерриториальность): преступление считается совершенным в АНДР, если один из элементов имел место на территории Алжира. Примечательно ее повторение и уточнение и в антинаркотическом законодательстве.

Согласно ст. 35 Закона АНДР № 04-18 2004 г. «О профилактике и предотвращении незаконного употребления и незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» с последующими изменениями и дополнениями¹⁴, алжирские судебные власти могут преследовать и судить любого, совершившего преступление, предусмотренное законом, независимо от того, является ли он алжирцем или иностранцем, проживающим или находящимся в АНДР, или любым юридическим лицом, на которое распространяется алжирское законодательство, даже за пределами национальной территории, или совершившего действие, составляющее один из элементов преступления, на алжирской территории, даже если иные локализованы в других странах.

В положениях УПЗ АНДР раскрыто три экстратерриториальных принципа:

— расширенный активный персональный: лицо, находящееся на территории АНДР и являющееся соучастником преступления или проступка, совершенного за границей, может быть привлечено к ответственности и осуждено алжирскими судебными органами при условии соблюдения принципа двойной криминальности и вынесения окончательного решения иностранным судебным органом (ст. 585 УПЗ АНДР);

— пассивный персональный: любой иностранец может быть привлечен к уголовной ответственности и предан суду в соответствии с положениями алжирского законодательства, если он совершает за пределами алжирской территории преступление или проступок в ущерб алжирскому гражданину (ст. 588 УПЗ АНДР);

— защитный: любой иностранец может быть привлечен к уголовной ответственности и предан суду в соответствии с положениями алжирского законодательства, если он совершает за пределами алжирской территории преступление или проступок, направленные против безопасности АНДР или его основных интересов, дипломатических или консульских учреждений или их представителей, или выраженные в подделке национальных денег или банкнот, законно обращающихся в Алжире (ст. 588 УПЗ АНДР).

Иные арабские страны

В современном антинаркотическом регулировании Государства Катар, Арабской Республики Египет и Королевства Бахрейн (далее — КБ) не содержится каких-либо юрисдикционных принципов и применяются общие положения, предусмотренные уголовным законом. Отметим лишь особенности ранее действовавшего Указа-закона короля Бахрейн (УЗ КБ) № 4 1973 г. «О контроле за оборотом и использованием наркотических средств и препаратов»¹⁵:

— «положения настоящего закона применяются к любому лицу, совершившему за пределами территории Государства Бахрейн деяние, которое делает его исполнителем или соучастником любого из преступлений, предусмотренных настоящим законом, все или часть которых имели место в Государстве Бахрейн» (ст. 29 УЗ КБ № 4 1973 г.) — принцип скрытой экстратерриториальности;

— «любое лицо в Бахрейне, совершившее за пределами территории Государства Бахрейн деяние, являющееся преступлением в соответствии с положениями настоящего закона, подлежит наказанию, предусмотренному настоящим законом» (ст. 30 УЗ КБ № 4 1973 г.).

Строго следуя букве закона, конструкция «любое лицо в Бахрейне» может охватывать не только граждан КБ, но и иных лиц, пребывающих в государство, что в значительной мере расширяет экстратерриториальное действие уголовной юрисдикции.

Однако законодатель отказался от подобной двусмысленной формулировки в новом Законе КБ № 15 от 2007 г. с последующими изменениями и дополнениями¹⁶.

Таким образом, можно выделить следующие особенности при установлении уголовной юрисдикции в отношении наркопреступлений в арабских странах.

Во-первых, рассматриваемый вопрос регулируется как общеуголовным, так и уголовно-процессуальным и антинаркотическим законами, в том числе со ссылками на международные документы, хотя последнее является скорее исключением из правила.

Во-вторых, экстратерриториальность имеет место в случаях локализации хотя бы одного из элементов деяния на территории государства:

— материального — действия или последствия;

¹³ Алжирский уголовно-процессуальный закон // Официальный вестник АНДР. 1966. № 48. С. 482–527.

¹⁴ Закон АНДР № 04-18 от 25 декабря 2004 г. «О профилактике и предотвращении незаконного употребления и незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» // Официальный вестник Алжирской Республики. 2004. № 83. С. 3–8; Закон АНДР № 05-23 от 7 мая 2023 г. // Официальный вестник Алжирской Республики. 2023. № 32. С. 13–17.

¹⁵ Указ-закон № 4 от 1973 г. «О контроле за оборотом и использованием наркотических средств и препаратов» // Официальный вестник законодательства Королевства Бахрейн. 1973. № 1010. С. 3–12.

¹⁶ Закон КБ № 15 от 2007 г. «О наркотиках и психотропных веществах» // Официальный вестник законодательства Королевства Бахрейн. 2007. № 2804.

– морального — (физическое или юридическое) лицо попадает под действие закона конкретной страны или у него есть явно выраженное намерение, чтобы последствия наступили в ней.

В-третьих, несмотря на устраненное в ОАЭ противоречие между эмиратскими правоохранителями и судами не в пользу расширительного толкования юрисдикционных принципов при разрешении дел о злоупотреблении наркотиками, на сегодняшний день

законодатель идет по пути расширения ситуаций, когда лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за наркодеяния.

В-четвертых, ретроспективная оценка антинаркотического регулирования свидетельствует о широком подходе: отдельные формулировки по типу той, что содержалась в УЗ КБ № 4 1973 г., допускали распространение действия уголовной юрисдикции практически на любое лицо, однако на современном этапе подобное устранено.

Литература

1. Абдулла Мухаммед Фархан аль-Кахтани. Юрисдикция в судах по трудовым спорам в первой и апелляционной инстанциях в системе Саудовской Аравии // Журнал Колледжа исламских исследований для мальчиков в Асуане. 2022. № 5 (5). С. 2273–2360 [عبد الله محمد فرحان القحطاني. الاختصاص القضائي في المحاكم العمالية أمام قضاء الدرجة الأولى ومحاكم الاستئناف في النظام]. لسعودي // مجلة كلية الدراسات الإسلامية بنين بأسوان. ٢٠٢٢. ٥. ٥. ٢٢٧٣-٢٣٦٠ ص].
2. Татаринов М.К. Уголовная юрисдикция в международном уголовном праве / М.К. Татаринов. Москва : ООО «Издательство Прометей», 2023. 828 с.
3. Шакер А. Юрисдикция эмиратской судебной системы в отношении преступлений, связанных с наркотиками, за пределами государства / А. Шакер // Журнал правовых наук. 2014. № 4. С. 119–147 [أحمد شاکر. اختصاص القضاء الإماراتي بجرائم التعاطي خارج الدولة // مجلة العلوم القانونية].

References

1. Abdulla Muhammed Farhan al'-Kahtani. Jurisdikcija v sudah po trudovym sporam v pervoj i apelljacionnoj instancijah v sisteme Saudovskoj Aravii // Zhurnal Kolledzha islamskih issledovanij dlja mal'chikov v Asuane. 2022. № 5 (5). S. 2273–2360 [عبد الله محمد فرحان القحطاني. الاختصاص القضائي في المحاكم العمالية أمام قضاء الدرجة الأولى ومحاكم الاستئناف في النظام]. لسعودي // مجلة كلية الدراسات الإسلامية بنين بأسوان. ٢٠٢٢. ٥. ٥. ٢٢٧٣-٢٣٦٠ ص].
2. Tatarinov M.K. Ugolovnaja jurisdikcija v mezhdunarodnom ugovnom prave [Criminal jurisdiction in international criminal law] / M.K. Tatarinov. Moskva : ООО «Izdatel'stvo Prometej», 2023. 828 s.
3. Shaker A. Jurisdikcija jemiratskoj sudebnoj sistemy v otnoshenii prestupenij, svjazannyh s narkotikami, za predelami gosudarstva [Emirati criminal judicial jurisdiction as to drug crimes outside the country] / A. Shaker // Zhurnal pravovyh nauk. 2014. № 4. S. 119–147 [أحمد شاکر. اختصاص القضاء الإماراتي بجرائم التعاطي خارج الدولة // مجلة العلوم القانونية].

Редакционная политика Объединенной редакции «Издательская группа «Юрист» за- прещает:

1. Самоплагиат. В случае, если элементы научной статьи ранее были опубликованы, в том числе и в журналах Издательской группы «Юрист», автор обязан сослаться на ранее опубликованную работу. Дословное копирование собственных работ и их перефразирование не допускается, они могут быть использованы только в качестве основы для новых выводов.
2. Дословное копирование более 10 процентов работы другого лица без указания его авторства, ссылки на источник и использования кавычек.
3. Некорректное перефразирование произведения другого лица, при котором было изменено более одного предложения в рамках одного параграфа или раздела текста, либо предложения были расположены в ином порядке без соответствующей ссылки на источник. Существенное некорректное перефразирование (более 10 процентов оригинальной работы) без ссылки на источник приравнивается к дословному копированию.
4. Использование составных частей произведения другого лица без указания авторства, например, абзаца, рисунка или таблицы без указания ссылки на источник или использования кавычек.